

Пролог

Андреа Дуглас-Браун торопливо шла по безлюдной торговой улице, тихо постукивая каблучками по поблескивающему в лунном свете тротуару. Цоканье ее шпилек то и дело сбивалось с ритма — слишком много водки выпила. Морозный январский воздух обжигал ее голые ноги. Рождество и Новый год наступили и прошли, оставив после себя стылую стерильную пустоту. Мимо тянулись витрины магазинов, погруженных в темноту, которую разрывал только один грязный паб, стоявший под мигающим уличным фонарем. Внутри сидел, сгорбившись над ноутбуком со светящимся экраном, какой-то индеец, но он не обратил на нее внимания.

Андреа душил гнев, ей не терпелось подальше умчаться от паба, и потому она задумалась о том, куда направляется, лишь тогда, когда витрины магазинов сменили большие дома, стоявшие чуть в глубине от тротуара. Над ней раскинулись голые костлявые ветви вяза, сливавшиеся с беззвездным небом. Она остановилась и прислонилась к стене, чтобы перевести дух. Кровь с гудением пульсировала по телу, и с каждым вдохом легкие обжигал ледяной воздух. Обернувшись, она увидела, что ушла довольно

далеко, находится на полпути к вершине холма. Позади пролегла дорога, убегаящая вниз, гладкая и тягучая, как патока, полоса, омываемая оранжево-желтым сиянием. У ее оконечности кутался во мглу железнодорожный вокзал. Андреа обволакивали безмолвие и холод. Казалось, все вокруг замерло, и только пар ее дыхания поднимался в студеном воздухе. Она сунула под мышку розовый клатч, удостоверилась, что поблизости никого нет, затем задрала свое короткое платье и вытащила из-под подола айфон. На чехле в оранжевом свете уличных фонарей слабо мерцали кристаллы *Swarovski*. Дисплей показывал, что сигнал отсутствует. Выругавшись, Андреа снова спрятала мобильник под подол и расстегнула маленькую розовую сумочку, в которой лежал старый айфон, как и первый, украшенный кристаллами, — правда, некоторые из них отсутствовали. Он тоже показывал, что сигнала нет.

Андреа огляделась, чувствуя, как грудь сдавило от паники. Дома стояли в стороне от дороги, за высокими оградами с железными воротами. Надо подняться на холм, рассудила она. Там связь наверняка будет. И, была не была, она позвонит водителю отца. Придумает, как объяснить, почему она оказалась к югу от реки. Андреа застегнула на все пуговицы свою коротенькую кожаную куртку, обхватила себя руками, по-прежнему сжимая в ладони, словно талисман, старый айфон, и быстро зашагала к вершине.

За спиной послышался рокот автомобиля. Она повернула на звук голову, прищурилась, глядя на фары. Их яркие лучи запрыгали по ее голым ногам, отчего она почувствовала себя еще более обнаженной. Надежда на то, что это такси, мгновенно угасла, едва она заметила, что крыша у машины низкая и над ветровым стеклом не горит надпись «свободно». Андреа отвернулась, продолжая подъем. Автомобиль урчал все громче и громче, а потом свет фар на-

Девушка во льду

крыл ее, отбросив белое пятно на тротуар прямо перед ней. Миновало несколько секунд, а она по-прежнему шла в круге света, почти ощущая его жар. Андреа глянула через плечо на слепящие фары. Машина замедлила ход и теперь ползла по дороге буквально по пятам

Андреа рассвирепела, сообразив, чей это автомобиль. Тряхнув длинными волосами, она отвернулась и пошла дальше. Машина поехала чуть быстрее, поравнялась с ней. Темные тонированные стекла не позволяли заглянуть в салон, из которого неслась громкая музыка, отчего у Андреа защекотало в горле и в ушах появился зуд. Она резко остановилась. Через несколько секунд машина тоже встала, но потом чуть-чуть откатила назад, так, чтобы окно со стороны водителя находилось вровень с ней. Музыка умолкла. Мотор тихо жужжал.

Наклонившись, Андреа попыталась рассмотреть водителя через чернильное стекло тонированного окна, но увидела только свое отражение. Она нагнулась ниже и попробовала открыть дверцу, но тщетно. Андреа стукнула по стеклу розовым клатчем и снова дернула за ручку.

— Я не шучу! — крикнула она. — Я говорила вполне серьезно! Открой дверцу, а то... а то...

Автомобиль стоял на месте, мотор урчал.

А то что? — словно спрашивал он.

Андреа сунула сумочку под мышку, показала тонированному стеклу средний палец и пошла дальше, преодолевая последний участок подъема. На краю тротуара высилось огромное дерево. Спрятавшись за его толстым стволом от автомобильных фар, она подняла над головой телефон, снова проверяя, не появился ли сигнал. На небе ни звездочки; оранжево-коричневое облако висело так низко, что, казалось, можно дотянуться рукой. Машина медленно подползла к дереву и остановилась.

Андреа почувствовала, как внутри нее зашевелился страх. Стоя под сенью дерева, она осмотрелась вокруг. Густая живая изгородь обрамляла тротуары по обе стороны от дороги, которая убегала вдаль, исчезая среди неясных очертаний окутанного полумраком пригорода. Потом она бросила взгляд через дорогу и заметила улочку меж двумя большими зданиями. И даже разглядела указатель с надписью «Далидж — 1¼ мили».

— Поймай меня, если сможешь, — пробормотала Андреа. Сделав глубокий вдох, она кинулась бегом через дорогу, но споткнулась о толстый корень дерева, торчавший из асфальта. Лодыжку пронзила острая боль. Не устояв на ногах, Андреа грохнулась на дорогу. Сумочка и телефон отлетели в сторону. При падении она бедром ударилась о край бордюрного камня, а головой, с глухим стуком, — о гудронированное покрытие шоссе. Ошеломленная, она лежала на дороге в слепящем сиянии фар.

Свет погас, погрузив ее в темноту.

Услышав, как открылась дверца, Андреа попыталась подняться, но дорога под ней кренилась и вращалась. В поле ее зрения появились ноги, синие джинсы... Пара дорогих кроссовок расплылась перед глазами, двоилась. Она протянула руку, ожидая, что знакомая фигура поможет ей встать, но вместо этого одна ладонь в кожаной перчатке накрыла ее рот и нос, а вторая, так же стремительно, схватила обе руки Андреа и крепко прижала их к ее телу. Сама перчатка была мягкой и теплой, но мощная хватка пальцев повергла Андреа в шок. Ее рывком оторвали от земли, быстро подтащили к задней дверце автомобиля и втокнули в салон. Она ничком упала на заднее сиденье. Дверца захлопнулась, и стало теплее. Потрясенная, Андреа лежала в машине, не совсем понимая, что сейчас произошло.

Девушка во льду

Автомобиль качнуло, когда его хозяин сел на переднее пассажирское кресло и закрыл за собой дверцу. Щелкнул центральный замок, и заблокировались все двери автомобиля. Андреа услышала, как откинулась крышка бардачка. Потом шуршание. Бардачок захлопнулся. Машина снова закачалась: мужчина перебрался через брешь между передними креслами назад и уселся ей на спину, выдавливая воздух из ее легких. Мгновением позже он завел ее руки за спину и туго связал их пластиковой лентой, которая впилась в запястья. Мужчина, быстрый и гибкий, переместился на ее теле, теперь мускулистыми ногами давя на ее связанные руки. Раздался треск разматываемого толстого скотча. Андреа почувствовала, как ей связывают лодыжки, отчего боль в вывихнутой щиколотке усилилась. К резкому аромату елового освежителя воздуха примешивался острый медистый запах, и она поняла, что у нее разбит нос.

От гнева в крови забурлил адреналин, в голове прояснилось.

— Ты что, рехнулся?! — взвизгнула Андреа. — Я закричу! А кричу я громко, ты знаешь!

Мужчина повернулся и придавил ее коленями, так что она едва могла дышать. Краем глаза Андреа заметила какую-то тень, а в следующую секунду на затылок ей обрушилось что-то твердое и тяжелое. Снова пронзительная боль, из глаз посыпались искры. Мужчина еще раз со всего размаху припечатал ее по голове. Она потеряла сознание.

На дороге было все так же тихо и пустынно. С неба посыпались первые снежинки. Лениво кружась в воздухе, они медленно опускались на землю. Шикарный автомобиль с тонированными стеклами почти бесшумно тронулся с места и укатил в ночь.

Глава 1

Ли Кинни вышел из небольшого дома в конце квартала, где он жил с матерью, и оглядел улицу: всюду белым-бело. Из кармана тренировочных штанов он достал пачку сигарет и закурил. Снег, валивший все выходные, и теперь еще падал, облагораживая тротуары и дорогу, на которых уже отпечатались следы ног и автомобильных шин. От железнодорожной станции Форест-Хилл, стоявшей у подножия холма, не доносилось ни звука. Местные жители, что обычно в ранние часы по понедельникам непрерывным потоком спешили мимо него на электричку, чтобы добраться до места работы в центральной части Лондона, наверняка все еще нежились в тепле и уюте, встречая столь нечаянно свободное утро в постели вместе со своими вторыми половинами.

Везет же людям.

Ли был безработным вот уже шесть лет, с тех самых пор, как окончил школу, но прежним халявным денькам, когда он припеваючи жил на пособие по безработице, пришел конец. Новое правительство тори ужесточило меры в отношении тех, кто благополучно бездельничал на протяжении многих лет, и Ли теперь приходилось трудиться

Девушка во льду

полный рабочий день, чтобы сохранить пособие. Работу ему нашли вполне себе непыльную — садовником в музее Хорнимана*, который находился всего в десяти минутах ходьбы от его дома. Сегодня он тоже хотел остаться дома, как и многие другие, но из Центра занятости не поступило уведомления о том, что ему разрешено не выходить на работу. В результате он поскандалил с мамой, и та в пылу спора заметила, что, если он не явится на свое рабочее место, его лишат пособия и пусть тогда он подыскивает себе другое жилье.

Стук по стеклу. В окне показалось раскрасневшееся лицо мамы. Она прогоняла его прочь. Ли отмахнулся от нее непристойным жестом и зашагал на холм.

Навстречу ему шли четыре симпатичные девчонки в красных блейзерах, коротких юбочках и гольфах. Ученицы Далиджской женской школы. Громкими голосами они обсуждали радостное событие — отмену занятий в школе — и одновременно тыкали пальцами в свои мобильники — айфоны, сообразил Ли, заметив характерные белые наушники, болтавшиеся у карманов их блейзеров. Девочки шли, растянувшись на всю ширину тротуара, и по приближении Ли даже не подумали расступиться. Ему пришлось сойти в грязную слякотную жижу на обочине, оставленную солепескоразбрасывательной техникой. Нижние края его новых спортивных штанов мгновенно пропитались ледяной водой. Он бросил на девочек злобный взгляд, но те, визгливо смеясь, были слишком увлечены своей болтовней.

---

* Музей имени Ф. Дж. Хорнимана — старейший и крупнейший этнографический музей в Великобритании, основанный в 1901 г. известным коллекционером Ф. Дж. Хорниманом. В настоящее время его собрание насчитывает около 350 тыс. экспонатов. В саду музея собрана огромная коллекция самых разнообразных растений. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Кичливые богатенькие стервы, подумал Ли. Поднявшись на холм, сквозь голые сучья вязов он разглядел часовую башню музея Хорнимана. Местами ее стены засыпало снегом, который лип к кирпичам из гладкого желтого песчаника, словно клочья мокрой туалетной бумаги.

Ли свернул направо, на улицу с жилыми домами, тянувшуюся параллельно железной ограде, которой была обнесена территория музея. Дорога круто шла вверх, каждый следующий дом был импозантнее предыдущего. Взойдя на самую вершину, Ли на мгновение остановился, чтобы перевести дух. Снег, холодный и колючий, летел прямо в глаза. В ясный день с этого места весь Лондон виден как на ладони, до самого «чертова колеса» на берегу Темзы, но сегодня сквозь густое белое облако Ли различал лишь силуэты разлапистых громадин жилого массива Оверхилл на противоположащем холме.

Калитка в железной ограде оказалась заперта. Ли дрожал на ветру, который теперь дул горизонтально, пробирая его до костей. Музейные садовники работали под началом некоего жалкого старикашки. Ли полагалось дожидаться, когда тот придет и впустит его, однако улица была безлюдна. Он огляделся и, убедившись, что за ним никто не наблюдает, перемахнул через маленькую калитку на территорию музея и пошел по узенькой дорожке, что тянулась меж высокими вечнозелеными кустарниками, которые образовывали живую изгородь.

Наконец-то он укрылся от свистящего ветра, и его обступила неестественная тишина, которую нарушал лишь скрип его шагов. Вихрящийся снег быстро заметал следы, что он оставлял на тропинке, пробираясь меж зелеными ограждениями. Музей Хорнимана и его сады занимали площадь в семнадцать акров, и хозяйственные постройки для садового инвентаря и обслуживающего персонала на-

ходились в самой глубине, у высокой стены с криволинейным верхом. Куда ни кинь взгляд, всюду слепящая белизна. Ли заблудился и сообразил, где он находится, только тогда, когда перед ним выросла оранжерея: он зашел гораздо дальше, чем планировал. При виде вычурного здания из металла и стекла Ли опешил от неожиданности. Повернул назад, но через несколько минут снова оказался в незнакомом месте — на развилке троп.

Сколько раз я бродил здесь по парку, будь он проклят! — ругался про себя Ли. Он пошел по аллее, что уходила вправо и вела в утопленный сад*. На заснеженных кирпичных постаментах застыли мраморные херувимы. Между ними с завыванием носился ветер. Шагая мимо ангелочков, Ли не мог избавиться от ощущения, что они не сводят с него своих пустых белесых глаз. Он остановился и, рукой прикрыв лицо от безжалостного снега, попытался сообразить, как быстрее выйти к зданию музея. Садовым работникам заходить в музей не разрешалось, но ведь на улице собачий холод, а кафе наверняка уже открыто. Плевать на запреты. Он зайдет и погрееется, как любой нормальный человек.

В кармане зажужжал мобильник. Ли достал телефон. Центр занятости уведомлял, что сегодня «из-за плохих погодных условий» ему позволено «не выходить на работу». Ли снова убрал мобильник в карман. Казалось, лица всех херувимов обращены в его сторону. Они и раньше смотрели на него? Ли представил, как ангелочки медленно поворачивают свои отливающие перламутром маленькие

---

* Утопленный сад — зона в саду или в парке, которая располагается ниже уровня садового горизонта, то есть «утоплена» по сравнению с окружающим ландшафтом. По внешнему периметру утопленный сад обрамляют живой изгородью, внутри оформляют пышными цветниками, максимально подчеркивая линии перепада высот.

головки, наблюдая, как он идет по саду. Отмахнувшись от этой мысли, глядя под ноги на заснеженную землю, Ли быстрее зашагал мимо пустых глаз и вскоре вышел на тихую поляну, окружавшую заброшенное озеро, где в другое время катались на лодках.

Он остановился и прищурился, глядя сквозь пелену кружащихся хлопьев. Скованное морозом озеро укрывал снег, и на самой середине его кипенно-белого овала стояла поблекшая синяя лодка. На противоположной стороне озера находился крошечный ветхий элинг. Ли едва-едва различил под его навесом чехол какого-то старого гребного судна.

Снег просачивался в его уже намоченные спортивные штаны, холод проникал под куртку, опоясывая торс. Со стыдом он осознал, что ему страшно. Нужно убираться отсюда, решил Ли. Если вернуться к утопленному саду и пойти по его периметру, он наверняка найдет аллею, которая выведет его на Лондон-роуд. Заправочная станция открыта, он купит там сигареты и шоколад.

Ли уже собрался было повернуть назад, но тут в тишину вторгся какой-то звук. Писклявый и искаженный, он доносился откуда-то со стороны элинга.

— Эй! Кто там? — закричал Ли паническим пронзительным голосом. И только когда звук стих, а через несколько секунд возобновился, он сообразил, что это звонит мобильный телефон, возможно, кого-то из его коллег.

Из-за того, что земля была укрыта снегом, Ли затруднялся определить, где кончается тропинка и начинается вода, поэтому, держась деревьев, высившихся по краю поляны, что окружала озеро, он, ступая осторожно, направился вдоль водоема туда, откуда раздавался трезвон, похожий на некое воздушное треньканье, которое исходило, как он понял, когда подошел ближе, из элинга.

Ухватившись рукой за низкую крышу, Ли нырнул в проем и увидел, как за маленькой лодкой что-то светится, рассеивая мглу. Трезвон прекратился, а следом погас и свет. Ли обрадовался, что это всего лишь телефон. Наркоманы и бродяги по ночам постоянно перелезали через стену в сад, и садовники на территории музея часто находили пустые бумажники, выброшенные после того, как из них выгнали все кредитные карты и наличность, использованные презервативы и шприцы. Телефон, должно быть, тоже выбросили... *Однако зачем выбрасывать телефон... если только это не раздолбанная дешевка?*

Ли стал обходить элинг. На улице из снега торчали сваи крошечного причала, вдававшегося под низкую крышу лодочного гаража. Он обратил внимание, что деревянный настил, там, где он не был засыпан снегом, прогнил. Пригибаясь под низкой крышей, Ли пошел вдоль причала. Деревянный потолок над его головой, с которого ключьями свисала паутина, тоже прогнил и расщепился. Добравшись до лодки, Ли увидел айфон, лежавший на маленькой деревянной приступке у противоположной стены элинга.

В груди поднялось радостное волнение. Он запросто продаст айфон в пабе. Ли толкнул лодку ногой, но та даже не покачнулась: вмерзла в лед. Он обошел лодку с носа, остановился на противоположном краю причала, опустился на корточки и, всем туловищем наклонившись вперед, рукавом куртки расчистил снег, обнажив толстый слой льда. Вода под ледяной коркой была прозрачная, и в глубине он различил лениво плывущих двух рыбок в красно-черную крапинку. Крошечные пузырьки, поднимавшиеся от их ртов, достигали нижней части ледяного слоя и рассеивались в разных направлениях.

Снова зазвонил телефон. Ли вздрогнул от неожиданности, едва не соскользнув с причала. Противное тренька-

ные эхом рикошетило по эллингу. Ли теперь ясно видел у противоположной стены светящийся айфон. В чехле, украшенном сверкающими камнями, телефон лежал на боку на деревянном выступе сразу же над замерзшей водой. Ли подошел к лодке и занес в суденышко одну ногу, поставив ее на деревянное сиденье. Затем перенес на эту ногу всю тяжесть своего тела, не отрывая второй ноги от причала. Лодка не покачнулась.

Он залез в лодку обеими ногами, но дотянуться до телефона все равно не смог. Подстегиваемый мыслью о толстой пачке купюр, которые скоро окажутся в кармане его тренировочных штанов, Ли осторожно поставил одну ногу на лед по другую сторону лодки. Надавил на него, рискуя промочить обувь. Лед не проломился. Он выбрался из лодки и встал на лед обеими ногами, прислушиваясь, не раздастся ли характерный треск. Ни звука. Он сделал маленький шагок, потом еще один. Казалось, он идет по бетонному полу.

Свес деревянной крыши клонился вниз. Чтобы дотянуться до айфона, необходимо опуститься на корточки.

Светящийся экран телефона озарял пространство вокруг, и, присев, в его сиянии Ли заметил торчавшие изо льда две старые пластиковые бутылки, всякий разный мусор и... — он замер — ...нечто похожее на кончик пальца.

С гулко бьющимся сердцем Ли дотянулся до пальца и осторожно его сжал. Палец был холодный и на ощупь резиновый. Ноготь, покрытый фиолетовым лаком, заиндевел. Рукавом куртки, который он натянул на ладонь, Ли протер лед вокруг пальца. В сиянии айфона ледяная корка имела мутно-зеленый цвет, и под ней он разглядел ладонь, продолжением которой и был торчавший изо льда палец. Сама рука, должно быть, пряталась где-то в глубине.

Телефон перестал звонить, и воцарилась оглушительная тишина. А потом он увидел... Прямо под тем местом,

Девушка во льду

на котором он сидел на корточках, находилось лицо девушки, безучастно смотревшей на него вспухшими белесо-кариными глазами. Прядь ее спутанных темных волос вмерзла в лед. Рыба, лениво проплывавшая мимо, хвостом скользнула по губам девушки, которые были приоткрыты, словно она собиралась заговорить.

Ли с криком отпрянул, вскочил на ноги, врезавшись головой в низкий потолок эллинга. От удара его швырнуло вниз, он поскользнулся и растянулся на льду.

С минуту он лежал ошеломленный. Потом услышал тихий скрипучий треск. В панике Ли стал карабкаться и брыкаться, пытаясь встать и убежать куда подальше от мертвой девушки, но ноги предательски скользили по льду. И он провалился сквозь лед в студеную воду. Почувствовал, как безвольные руки девушки переплелись с его руками, ощутив прикосновение ее холодного тела. Чем больше он барахтался, тем крепче его конечности переплетались с руками и ногами девушки. Тело сковывал парализующий умопомрачительный холод. Глотая грязную воду, Ли изо всех сил старался выбраться на сушу. Каким-то чудом ему удалось уцепиться за край лодки. Пыхтя и икая, он жалел, что не сумел достать тот телефон, но не потому, что лишился возможности его продать.

Сейчас Ли хотел только одного — позвать на помощь.

Глава 2

Эрика Фостер уже полчаса ждала в неопрятном помещении дежурной части отделения полиции Луишем-Роу. Сидя на зеленом пластиковом стуле, одном из тех, что стояли в ряд, привинченные к полу, она неловко поменяла положение.